

губернатор занимался учебой с полной самоотдачей и сумел добиться высоких оценок по всем предметам. Изучение школьно-вузовского периода жизни Егора Барановского показывает, что с детства он обладал умом, решительностью и ответственностью – качествами, необходимыми для человека, занимающего высокий государственный пост. На данный момент это все, что нам известно о ранних годах жизни оренбургского гражданского губернатора Е.И. Барановского.

УДК 94(47).084.2

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-46

*Шабалина Е.К.*¹

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
В СОВЕТСКОМ ГОРОДЕ И ДЕРЕВНЕ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ
В 1919–1925 ГГ.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ**
(г. Екатеринбург)

В статье на основе архивных материалов рассматривается культурно-просветительская работа на Среднем Урале, выявляется ее значение для населения и ее роль в культурной политике, проводимой большевиками. Архивные материалы раскрывают характер культурной политики большевиков и их культпросветдеятельности.

Ключевые слова: культпросвет; культурная политика; Средний Урал.

*Shabalina E.K.*²

**CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE SOVIET
TOWN AND VILLAGE IN THE MIDDLE URALS IN 1919–1925:
MAIN DIRECTIONS AND TASKS**
(Ekaterinburg)

¹ Шабалина Елизавета Кирилловна, г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, бакалавр, исторический факультет, кафедра истории России (науч. рук. О.М. Семерикова, канд. ист. наук, доцент), shabalina_liza21@inbox.ru

² Shabalina Elizaveta Kirillovna, Yekaterinburg, Ural Federal University, bachelor, Faculty of History, Department of History of Russia (scientific supervisor O.M. Semerikova, Candidate of Historical Sciences, associate professor), shabalina_liza21@inbox.ru

On the basis of archival materials, the article examines the cultural and educational work in the Middle Urals, reveals its importance for the population and its role in the cultural policy pursued by the Bolsheviks. Archival materials reveal the nature of the cultural policy of the Bolsheviks and their cultural education activities.

Keywords: cultural education; cultural policy; Middle Urals.

Культурно-просветительская работа советской власти реализовывалась в системе мероприятий, направленных на политическое просвещение трудящихся, подъем общего культурного уровня населения, их коммунистическое воспитание. Особенно важной задачей была работа в деревне, важно было разъяснить крестьянству, почему им следует идти по единому пути с большевистской властью. Политика просвещения обеспечивала поддержку для новой власти со стороны массовой низовой интеллигенции, включая национальные меньшинства и группы, идеологически не разделявшие или не в полной мере разделявшие социально-политические установки большевиков¹. Подчеркивая неразвитость в культурном отношении широких рабочих и крестьянских масс, большевистские теоретики делали упор на воспитание сознательного строителя социализма. Для этого предусматривалось организовать систему всеобщего образования, проведение мероприятий по ликвидации безграмотности, создание и развитие сети культурно-просветительских учреждений. Впервые термин культурно-просветительская организация был употреблен в декрете ВЦИК и СНК от 9 ноября 1917 года «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению».

Целью работы является характеристика культурно-просветительской работы большевиков на Среднем Урале, ее основных задач и особенностей в данном регионе, а также анализ работы местных культпросветучреждений.

Важно отметить, что культурно-просветительская работа в 1920-х годах приравнивалась к работе политпросветительской, и именно этот аспект является самым важным для советской власти. Преобладающее число мероприятий, проходящих в учреждениях культпросвета, было связано с большевистской политикой, историей революционного движения, освещением ведущей роли партии в победе революции. Культура становится главным спосо-

¹ Кагарлицкий Б.Ю. Советская культурная политика и традиции просвещения // Время, вперед! Культурная политика в СССР. Москва, 2013. С. 56.

бом решения агитационных и пропагандистских задач, конструирования общественного мнения о власти, об исторических и современных событиях в Советской России. То или иное событие освещалось с определенной эмоциональной окраской. Например, в апрельском циркуляре 1922 г. Екатеринбургского уездного городского комитета (далее – угорком) РКП(б) говорилось о десятилетии расстрела ленских рабочих, в циркуляре событие описывалось с присущим для раннесоветского общества революционным пафосом: «Выстрелы, раздавшиеся на далекой Лене, прозвучали на всю Россию и послужили для подавленного реакцией русского пролетариата сигналом к борьбе»¹. Также разъяснялся смысл проведения экономических мероприятий партии. Например, в статье Л. Сосновского «Вредна ли национализация предприятий», напечатанной в газете Уральский рабочий 5 августа 1919 года, снижение производительности предприятий объяснялось так: «Несомненно, что за это время производительность пала, и пала так, что нарушала прежнюю планомерность падения. Но опять-таки, что же здесь виновато – национализация предприятий или что-нибудь другое?» Несомненно, что «что-то другое». Далее давалось объяснение: «...без национализации предприятий всякая армия количественно и технически равная Красной армии, была бы давно разбита значительно меньшим количеством войск, чем имеется против нее теперь»².

Сеть культурно-просветительских учреждений начала создаваться с первых лет установления советской власти, но положение осложнилось Гражданской войной, продолжавшейся до 1922 года. Непосредственно г. Екатеринбург оставался за белогвардейцами до 15 июля 1919 г. Первые учреждения были открыты в том же году. Согласно материалам периодической печати (газета Уральский рабочий), 19 августа 1919 г. открывается рабоче-крестьянский клуб при Нижне-Исетском заводе³, 2 сентября – Дом Просвещения Красной армии в кинотеатре «Колизей»⁴, вслед за ним открывается

¹ Циркуляр укома РКП(б) волкомам // Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 225. Оп. 1. Д. 287. Л. 53.

² Крылев Л. Вредна ли национализация предприятий // Уральский рабочий. 1919. № 2.

³ Иваныч. Открытие клуба // Уральский рабочий. 1919. № 17.

⁴ Открытие дома просвещения Красной армии // Уральский рабочий. 1919. № 26.

один из самых крупных клубов – клуб имени Ленина при Верх-Исетском заводе¹.

В 1920 г. в Екатеринбурге уже насчитывалось 18 клубов. Все городские рабочие клубы разделялись на районные (5 клубов), местные (при учреждениях и предприятиях), национальные (3) и клубы Коммунистического союза молодежи².

Первоначально культпросветучреждения находились в ведении местных губернских комитетов и отделов агитации и пропаганды (агитпроп) при них. После создания Главполитпросвета в 1920 г. все организации, использовавшиеся внешкольным отделом Народного комиссариата просвещения (клубы, библиотеки, театры, музеи и т. д.), перешли в его ведение, они продолжили свою деятельность, только со смещением акцента на политическое просвещение населения.

После окончания Гражданской войны в 1922 г. многие появившиеся культпросветучреждения не получили достаточного государственного финансирования, так как средства в основном направляли на развитие производительной и сельскохозяйственной сферы. В архивных документах этого периода говорится о недостаточном финансировании культработы. От общесоюзных средств выделялось до 3 %, например, Екатеринбургский отдел агитпропа писал о желательном повышении размера отчислений до 8 %³. Как следствие нехватки средств, согласно архивным материалам, наблюдалась ситуация, когда доходы от спектаклей и кино являлись почти единственным источником для покрытия расходов по работам клубов⁴. При изучении нами архивных материалов по г. Екатеринбургу за 1921-1923 гг. встречались записи о запустении клубов, библиотек, изб-читален, в документах значится, что работники уходили из этих учреждений, а преподаватели, чьи доклады были запланированы для выступления, часто не приходили на назначенные встречи⁵.

¹ Открытие клуба имени Ленина // Уральский рабочий. 1919. № 31.

² Из информации газеты «Уральский рабочий» о деятельности рабочих клубов Екатеринбурга // Культурное строительство на Среднем Урале (1917–1941). С. 26

³ Предложения по докладу заведующего агитпропом екатеринбургского окружкома // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 538. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Работа агитпропотдела за март и первую половину апреля // ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 654. Л. 2–3.

С началом введения политики нэпа перед культпросветучреждениями встают новые задачи. Властью предлагалось на местах проводить лекции, разъяснять крестьянам культурные способы ведения хозяйства. Так, Екатеринбургским уком РКП(б) всем просветительским органам в плане работы на февраль и первую половину марта 1922 г. декларировалось обязательно помнить, «что авторитет партии в глазах беспартийных будет высок тогда, когда партия, в частности волкомы, будут во всей местной работе идти во главе, увлекая за собой массы»¹. В содержание работы изб-читален включались: проведение регулярного чтения вслух газет, журналов, беседы на актуальные общеполитические темы, и главное – беседы-чтения по вопросам сельского хозяйства, чтение докладов о сути новой экономической политики, важности кооперации, хлебном займе².

В 1921-1922 гг. из-за экономического кризиса и голода культпросветучреждения переживают временный упадок, организация работы клубов передается в ведение местных партийных ячеек, которые столкнулись с проблемой нехватки финансирования и малой активности посетителей. Так, согласно архивным материалам, в 1922 г. в Екатеринбурге на собрания кружков и чтение докладов почти никто не приходил. Многие маленькие клубы, избы-читальни, библиотеки начали массово закрываться³.

В связи с этим в 1923 г. заведующим Екатеринбургского агитпропа Воробьевым предлагалась идея укрупнения клубов, так как на их содержание не хватало места и средств. На небольших по численности работников предприятиях предлагалось организовать красные уголки – клубные ячейки. Красные уголки должны были стать низовой ячейкой рабочего клуба. На собраниях агитпропа ставился вопрос о необходимости нового клубного строительства, к которому должны были привлекаться хозяйственные и политпросветительные органы, выявляя при этом инициативу рабочих масс. Утверждалась необходимость планирования и возведения рабочих клубов сразу при строительстве рабочих поселков, так как в 1921-

¹ План работы на февраль и первую половину марта Екатеринбургского укома РКП(б) // ЦДООСО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 287. Л. 16.

² План работы агитпропагандистского отдела угоркома РКН на май 1922 // ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 654. Л. 2.

³ Протоколы заседания агитационно-пропагандистской коллегии Свердловского окружкома и отчет о клубной работе // ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 654. Л. 1.

1923 гг. система культпросветучреждений оказалась в кризисной ситуации и нужно было ликвидировать ее последствия. Предложение зав. Екатеринбургским агитпропом Воробьева содержало также следующий тезис: «Необходимо новое клубное строительство, к которому должны привлекаться хозяйственные и политпросветительные органы, выявляя при этом инициативу рабочих масс»¹.

В дальнейшем, согласно решению агитпропколлегии Уральского окружного комитета РКП(б) от 1924 г., были приняты основные направления развития культурно-просветительской работы на Урале, а именно:

- Развитие массовой агитационной работы, широкое освещение международных и внутривнутриполитических событий;
- Освещение вопросов советского и хозяйственного строительства;
- Пропаганда основных мероприятий союзных органов в области зарплаты, производительности труда, быта рабочих и удовлетворения их нужд;
- Привлечение населения к кооперации, развитие идей кооперации².

По составу культурно-просветительские учреждения включали в себя клубы, открывавшиеся обычно при фабриках и заводах, избы-читальни – опора большевиков в деревне, народные дома, также открывались библиотеки, музеи. При клубах и избах-читальнях создавались досуговые кружки на различную тематику: марксистские, естественно-научные, литературные, художественные, театральные и т. д.³

Суть работы клубов заключалась в воспитании и сплочении советских граждан вокруг задач партии и государства. Декларировалась задача привлекать граждан к работе клуба, чтобы они выполняли какие-либо обязанности по ее организации, активно участвовали в мероприятиях. Активные члены клуба должны были постараться воздействовать на свое окружение, чтобы привлечь их к клубной работе. Также для агитации в рабочей среде

¹ Предложения по докладу заведующего агитпропом екатеринбургского окружкома // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 538. Л. 11.

² Протоколы заседания агитационно-пропагандистской коллегии Свердловского окружкома и отчет о клубной работе // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 538. Л. 6.

³ Отчет о работе коммунистического клуба в период с 26 февраля по 15 июня 1922 г. // ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 654. Л. 7.

в клубы посылали, как правило, из областного или районного центра партийных работников с лекциями и докладами разной тематики.

В пользу того, что основная часть клубной работы была связана с политической агитацией и пропагандой, говорит план работы Екатеринбургского агитпропагандистского отдела угоркома на 1922 г. В плане ставилась задача поиска лекторов и подготовки новых кадров для восстановления стабильной работы курсов и работы в клубах. Декларировалась задача начать изучение степени марксистской подготовленности ответственных работников города и принять меры к обязательной ликвидации марксистской безграмотности на основе их активной самодеятельной работы в клубе. В дальнейшем предполагалось разработать план политпросветительной работы среди беспартийных, чтобы привлечь их к участию в политической жизни и вступлению в партию¹. Поощрениями для отличившихся рабочих и крестьян становятся занесения на красную доску, выдача подарков, право произнесения речей на праздниках².

Лекции и доклады в клубах и избах-читальнях в 1920-х гг. были посвящены разъяснению новых политических реалий. Это были лекции о построении социализма, империализме как новом этапе капитализма, международном союзе рабочих и т. д. Но также в связи с идеей всеобщего народного образования читались лекции на естественно-научные, социально-исторические темы, по вопросу о положении женщины. По свидетельству отдела Екатеринбургского агитпропа, интерес среди посетителей проявлялся к вопросам естествознания, техники и механики, сельского хозяйства, религии³. Переходя к вопросу о посещаемости массовых вечеров, приведем данные из отчетных документов с октября 1924 г. по 1 апреля 1925 г. Свердловского окружного отдела народного образования о работе клуба Профинтерн. В них говорилось о том, что больший процент посещаемости падал на пьесы, музыкальные, семейные и другие

¹ План работы агитпропагандистского отдела угоркома РКН на май 1922 г. // ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 654. Л. 2.

² Руководящие указания укома РКП (б) волкомам РКП(б) по пропагандистской работе // ЦДООСО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 225. Л. 4.

³ Отчет агитпропотдела 2-го райкома РКП (б) за декабрь 1922 // ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 654. Л. 59.

вечера и агитсуды (80 %), а потом уже – на вечера вопросов и ответов и лекции¹.

Клубы и избы-читальни стали одним из центров по борьбе с религиозным мировоззрением. Религия считалась, согласно марксистской идеологии, архаичным, отжившим понятием, связанным с имперским прошлым. Ей противопоставлялась наука и научное мировоззрение. Ставилась задача развития научных знаний и приобщения населения к ним. В статье корреспондента Агарина в газете «Уральский рабочий» от 16 августа 1919 г. о задаче партии в этой области говорилось так: «И теперь молодое поколение будет учиться только тому, что можно проверить на опыте, в истинности чего можно убедиться, а не только верить на слово»².

В помощь избам-читальням в деревне уездные комитеты предлагали создавать народные дома, работа которых должна была быть более расширенной и углубленной, чем в избе-читальне, и направлена на борьбу с хулиганским элементом в деревне. Вопрос создания постоянного актива вокруг избы читальни решался через содержание тем докладов, последние, как правило, касались вопросов ведения сельского хозяйства, практических рекомендаций по возделыванию земли, организации справочной работы. Также в 1920-е гг. шла активная борьба с пьянством. Клубам и избам-читальням рекомендовалось проводить воспитательные беседы о вреде алкоголя для здоровья. Работники культпросветучреждений знакомили с причинами и последствиями пьянства, считалось, что пьянство – символ невежества³.

Среди недостатков в деятельности местных культпросветучреждений отделом Екатеринбургского агитпропа в 1920-е гг. назывались неувязка текущей работы с повседневными запросами местного населения, отсутствие работы с отдельными категориями населения (женщинами, молодежью, детьми), бессистемность в проведении мероприятий по организации отдыха сельского населения. Все это не удовлетворяло Екатеринбургскую партийную ячей-

¹ Из отчета Свердловского окружного отдела народного образования о работе клуба Профинтерн с октября 1924-го по 1 мая 1925 г. // Культурное строительство на Среднем Урале (1917-1941). С. 50.

² Агарин Е. Вера и наука // Уральский рабочий. 1919. № 6.

³ Против пьянства: пособие для деревенских политпросветработников / под ред Н.А. Семашко. Москва, 1926. С. 5-7.

ку, которая требовала активизации работы изб-читален, клубов, народных домов.¹

Также средством культурно-массовой работы становятся экскурсии, в проведение которых теперь вкладывался не только досуговый аспект, но и идеолого-просветительские и воспитательные функции. Экскурсии воспринимались местными партийными ячейками действенным средством вовлечения в культработу и социалистическое строительство, способом распространения новых ценностей советских идеалов среди рабочих и крестьян. Как тогда отмечалось: «Крестьянину, обычно еще мало втянутому в культурно-просветительную работу, надо не только рассказать, дать прочесть книжку, но и показать. “Показ”, сопровождаемый объяснениями, будет для него всего убедительнее и понятнее»². На экскурсиях предлагалось освещать темы естественно-научного и политического характера: «Нужно обязательно увязать ее (экскурсию) с политическими задачами сегодняшнего дня»³, партийные и комсомольские органы неизменно требовали добавлять в экспозиции больше политического содержания. Обычно данные мероприятия проводились в музеях, на природе или на промышленных предприятиях.

Поощрялись творческая инициатива и самоорганизация на основе самодеятельности и товарищеской взаимопомощи. Такую форму работы называли самоэкскурсиями, считалось, что самоэкскурсии способствуют развитию коллективизма и образованности рабоче-крестьянского населения. Кроме того, самоорганизация помогала в условиях нехватки экскурсоводов и клубных работников, их низкой квалификации и текучести кадров⁴.

Также Свердловский отдел агитпропколлегии в 1924 г. предлагал большим и средним заводам взять на себя ответственность за культшефство над деревнями. Рекомендовалось опираться на местные ячейки РКП(б) и РКСМ, направлять деятельность этих ячеек на пробуждение самодеятельности и инициативы. На обсуждении этой инициативы в 1924 г. агитпропколлегией освещался вопрос о необходимости организации хозяйственной помощи де-

¹ Работа агитпропагандистского отдела за март и первую половину апреля 1922 г. // ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 654. Л. 1-2.

² Цит. по: Сидорчук И.В. Экскурсии в контексте политизации массового досуга в Советской России в 1917-1935 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 46.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же.

ревне, укреплении волостных изб-читален, которые должны были быть оснащены всем необходимым, в том числе большим количеством литературы¹.

Состояние клубной сети Уральской области на 1 июля 1925 г. выражалось в следующих данных: профсоюзных рабочих клубов – 262, партийных – 10, красноармейских – 4, комсомольских (по неточным данным) – 18, всего клубов – 294. Клубная сеть в большинстве сосредотачивалась в фабрично-заводских центрах и районах².

Из годового отчета Уральского политпросвета о клубной работе в области можно установить общее количество учтенных кружков – 1612 по 205 клубам на 1 июля 1925 г. Кружки общественного и научного характера составляли 64 %, художественные, драматические и музыкальные кружки – 35,6 %. Количество участников кружков общественного и научного характера – 38,1 %, художественно-драматических и музыкальных – 30,7 %, физкультуры – 13,9 %, и 17,3 % – в прочих кружках³.

К середине 1920-х гг. избы-читальни постепенно восстановили свое присутствие в уральской деревне и укрепили влияние на местное население. Это произошло благодаря тому, что партийные и советские органы начали в деревне ориентироваться в реализации своих практических задач именно на избы-читальню и помогать ей в работе. Кампании, празднования, политвоспитательная, военная, сельскохозяйственная и кооперативная пропаганда, справочная работа начинали все больше проводиться с помощью сотрудников избы-читальни. Затруднения в их работе были вызваны лишь тем, что большинство политпросветработников, как избачей, так и райполитпросветработников, не были достаточно подготовлены к ней. Решить этот вопрос, по мнению областных властей, должно было еще большее привлечение к участию в мероприятиях членов комсомольских ячеек на местном уровне.

Таким образом, с самого начала своего существования советское государство взяло курс на сочетание культурно-просветительной и идейно-воспитательной деятельности. Клубы, избы-читальни, библиотеки и народные дома были тем местом, где мно-

¹ Протокол заседания агитпропколлегии от 15 мая 1924 г. // ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 538. Л. 16.

² Из годового отчета Уральского политпросвета о клубной работе в области // Культурное строительство на Среднем Урале (1917-1941). С. 52.

³ Там же. С. 53.

гие люди впервые приобщились к ценностям культуры в том или ином виде. Политические занятия и мероприятия носили общеобразовательный, познавательный характер, давали элементарные знания, расширяли кругозор. Произшедший в 1921 г. перевод культурно-просветительных учреждений на местные источники финансирования при сокращении до минимума государственных дотаций в обстановке экономического кризиса и еще не сформировавшихся губернских, уездных бюджетов сделал положение клубов, библиотек, изб-читален, народных домов и других культурно-просветительных учреждений критическим. Культпросветучреждения в этот период оказались в глубоком кризисе, массово сокращался штат работников учреждений, происходили сбои в их работе из-за неорганизованности. В силу экономического кризиса население меньше посещало учреждения, и перед партийными органами встала задача привлечения крестьянских и рабочих масс к культпросветработе.

УДК 930.25

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-47

*А.А. Шептякова*¹

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.Л. МОНАСТЫРСКОГО
В КУЙБЫШЕВСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО ФОНДА)
(г. Самара)**

В статье на основании документов личного фонда раскрываются этапы общественной и творческой деятельности П.Л. Монастырского.

Ключевые слова: драматический театр; П.Л. Монастырский; личный фонд; режиссура.

¹ Шептякова Александра Алексеевна, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, магистрант, исторический факультет, кафедра отечественной истории и историографии (науч. рук. Н.А. Санникова, канд. ист. наук, доцент), Sasha_shept@mail.ru